

О составе Нижне-Волжской области¹

Общие предпосылки. Намеченные в свое время, по проекту Александрова, Госпланом экономические районы были необходимым и важным шагом вперед по пути перехода от старых границ губерний, являвшихся пережитком прошлого, к новому районированию страны по производственному принципу, по признаку хозяйственной законченности и общности выделяемого района с отчетливой его специализацией и наличием всех политических, организационных и экономических предпосылок, обеспечивающих развитие производительных сил каждого района республики.

Однако, вполне очевидно, что эта сетка не могла предусмотреть еще в 1921 году всех тех особенностей в развитии отдельных районов, которые выявились в последующие годы завершения восстановительных процессов и особенно отчетливо выступили на сцену в последнее время перехода от периода восстановления к эпохе переустройства, реконструкции народного хозяйства и широкого развертывания социалистического строительства.

Накопившийся опыт за последние 6—7 лет по районированию ряда областей, наметившиеся, в общих чертах, пути хозяйственного развития отдельных районов по работам перспективного пятилетнего и первых абрисов генплана, определившаяся политическая, организационная обстановка и современные центральные задачи хозяйственного строительства, — дают все основания и требуют ряда поправок к первоначально намеченной сетке районирования приволжских губерний.

Сама действительность доказала в последние годы нежизненность сетки Госплана по районированию Нижнего Поволжья и заставила ряд наркоматов в интересах удобства хозяйственного регулирования и строительства ориентировать все расчеты и работу по собственным ведомственным районам. Необходимость пересмотра сетки Госплана поволжских областей признавали некоторые и отдельные плановые работники.

Ряд проектов пересмотра схемы районирования всей Волги, в связи с решением правительства осуществить создание области в текущем году в Нижнем Поволжье, поступивших в Госплан с мест, доказывают, что и места не удовлетворены первоначально намеченной сеткой Госплана.

Отсюда первый вывод, что сетку районирования Волги следует коренным образом пересмотреть.

Волга как на своеобразной оси нанизала города, значительно разившиеся в силу удобного их географического положения и связанные дешевым и удобным водным путем. Являясь губернским центром, ныне почти каждый из них пытается в силу своеобразной инерции при разрешении вопроса о целесообразном районировании Волги, прежде всего, исходить из презумпции такого территориального построения, которое

¹ В порядке обсуждения. Р е д.

обеспечивало бы за ним право областного центра, т.е. создается положение, при котором не область и ее границы предопределяют центр, а наоборот к городу, претендующему на положение центра области, пытаются приспособить формирование области.

Отсюда, второй вывод — центральным вопросом при районировании является такая правильная наметка границ области, которая обеспечивала бы наибольшую однородность района, определение же центра должно явиться вопросом вторичного порядка, в зависимости от состава области, а не наоборот.

Общие принципы, на которые должно опираться правильно проводимое выделение области, довольно ярко сформулированы в следующих тезисах:

1. „В основу районирования должен быть положен экономический принцип. В виде района должна быть выделена экономически законченная территория страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого времени и населения с его подготовкой для производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства“.¹

2. „В основу выделения района должен быть положен производственный принцип“.²

3. „Первым этапом в выделении экономического района является определение основной специализации района, на основании которой устанавливаются приблизительные очертания района, который должен содержать в своих пределах наибольшее количество ресурсов, необходимых для выбранной специализации“.³

Если к этому добавить, что одновременно всякая область должна быть финансово дееспособной, а следовательно, и достаточно крупной (по числу населения, если это позволяет территория), что создание „карликовых“ областей не выдержит дорогостоящих областных аппаратов и идет в разрез с задачей режима экономии и сокращения накладных расходов и что границы области должны быть увязаны с перспективами районирования соседних территорий, то вполне ясен третий вывод: область должна быть экономически законченной однородной территорией страны, с отчетливо выраженной специализацией в системе всего хозяйства республики, с общностью хозяйственных задач и являться достаточно крупной, а не карликовой единицей.

В чем же недостатки прежней сетки Госплана по районированию Нижней Волги? Ответ на этот вопрос надо искать в рассмотрении всей сетки Волги.

По проекту Госплана в 1921 г. приволжские губернии и автономии должны были быть разбиты на три области: Нижнее Поволжье (5.418 тыс. населения), Среднее Поволжье (10.658 тыс. населения) и выше Вятско-Ветлужская область (3.410 тыс. населения).

Такое построение сетки давало в итоге ряд несообразностей: во-первых, карликовую, маломощную область в лице Вятско-Ветлужского края и, во-вторых, две области, представляющие каждая экономическую мозаику, где налицо искусственное сочетание совершенно разнородного севера Среднего Поволжья (полоса лесов, серых хлебов) с югом Средне-

¹ Тезисы Комиссии по районированию под председательством М. И. Калинина. „Районирование СССР 1917—1925 гг.“ Изд. „План. Хоз.“

² IV тезис работы Госплана „Основные принципы методологии экономического районирования“.

³ Там же.

Волжской области (полоса степей, пшеничная зона) и меньшую пестроту в НВО, где север области (степная полоса, зона пшеничная) увязан с южной частью полупустынного характера, являющейся, в основном, ареной нагульного скотоводства.

Подобная схема районирования создавала на Волге своеобразный искусственно построенный клин в виде Средне-Волжской области, разрывавший в северной части сплошной лесной, а в южной сплошной зерново-пшеничный массивы. Нарушая производственную однородность, затушевывая специализацию каждого района, приводя к созданию областей, как конгломерата хозяйственных разностей, естественно, что эта схема не достигает цели, так как не объединяет, а разъединяет, расчленяет экономически законченные районы однотипного хозяйства и тем самым принижает, даже в значительной мере сводит на-нет народно-хозяйственные выгоды от районирования.

Все это, ни в какой мере не отвечая основным принципам районирования, — естественно, требует поисков решения этого вопроса иным путем, с помощью иной конфигурации и состава областей, способных увязать в единое целое территории, расположенные по Волжской водной магистрали.

Состав НВО по проекту Саратовского ГИКа. Исходя из наиболее полного соответствия организуемой области условию экономической законченности, производственной общности и специализации района, разрешая также одновременно задачу создания достаточно мощной области, содержащей в своих пределах „наибольшее количество ресурсов, необходимых для выбранной специализации“, Саратовский Губисполком в итоге длительной и углубленной проработки вопроса намечает состав Нижне-Волжской области из следующих существующих ныне административно-хозяйственных образований (последовательно с юга на северо-восток): 1) Калмыцкая автономная область, 2) Астраханская губерния, 3) Сталинградская губерния, 4) Саратовская губерния, 5) Немреспублика, 6) Самарская губерния (без Мелекесского уезда), 7) часть Пензенской губ. (Пензенский, Чембарский и Городищенский уезды), 8) южная часть Ульяновской губ. (Сызранский уезд) и 9) Оренбургская губ. (без Орского уезда).

Намечаемая Нижне-Волжская область в приведенных границах по территории (486,1 тыс. кв. м) стоит на восьмом месте, впереди ее идут последовательно: Сибирский край, Якутия, Казакская АССР. Дальневосточный край, Уральская область, Северо-Восточная и Северо-Западная области, а по населению (9.656,6 тыс. чел.) на третьем месте (после ЦПО и ЦЧО). Следует оговориться, что по размерам населения эта область приближается, с Северо-Кавказскому краю (8.113,5 тыс. чел.) и к Сибкраю (8.506,3 тыс. чел.) и стоит несколько ниже проектирующейся по сетке Госплана Средне-Волжской области.

Численность городского и сельского населения в намечаемой области следующая:

	Тыс. чел.	%/о
Сельское население	8.177,8	84,6
Городское „	1.478,2	15,4

На одного городского жителя приходится сельских 5,5. Следовательно, область по удельному весу городского населения находится на восьмом месте из 19 районов Союза, т.е. представляет собой район средней урбанизации.

В отношении удельного веса цензовой промышленности основного массива области в промышленности РСФСР по стоимости валовой продукции (в тыс. черв. руб.) Нижнее Поволжье стоит на пя-

том месте (после ЦПО, СЗО, Северо-Кавказского края и Уральской области). Ее роль определяется в 5,1% от всей республиканской продукции ценовой промышленности.

По кустарной и мелкой промышленности этот район дает 12,3% валовой продукции РСФСР, уступая место ЦПО и стоя близко к ЦЧО.

В сельскохозяйственном отношении намечаемая область по посевной площади имеет занять одно из первых мест в РСФСР, наравне с Северо-Кавказским краем, а по посевам пшеницы стоит на уровне Сибкрая.

Все эти данные указывают, что определение области в указанных административных границах приводит к созданию довольно мощного, территориально-хозяйственного образования в РСФСР, стоящего по ряду признаков в числе крупных областей Европейской части республики.

Хозяйственная и политическая целесообразность проекта. Намечаемый состав Нижне-Волжской области в хозяйственном отношении представляет производственно-целостный район, вполне определенный по своему значению в экономической жизни Союза в качестве крупного производителя с.-х. продуктов.

Производственный облик НВО придает ей ярко выраженные черты области рыночного зернового земледелия засушливой полосы, в основном с однородными почвенными и климатическими условиями, где культура пшеницы является преобладающей и сконцентрирована в довольно однородное компактное пшеничное ядро. Давно сложившаяся характеристика Поволжья, как „житницы России“, остается несомненно правильной как в настоящее время, так и на будущее с той лишь разницей, что перераспределение функций межрайонного обмена, в связи с ростом запасов в Западной Сибири и перспективами строительства новых путей сообщения в Поволжье — определенно ставит перед последним задачу расширения экспорта высокоценных зерновых культур. Этот процесс замены одних рынков другими не нарушает, однако, товарной физиономии области, как в основном зерновой и пшеничной производящей полосы. Некоторые сдвиги в пропорции культур, заключающиеся в росте пропашных специальных культур и травосеянии, при одновременных перспективах роста урожайности в силу мероприятий по приданию устойчивости и большей товарности крестьянскому хозяйству (селекция, тракторизация, агротехнические меры), особенно на базе производственного кооперирования, являются лишь гармоническим дополнением и не снижают преобладающей роли высоко товарного и экспортного зерна в продукции сельского хозяйства.

Единство задач края в части сельского хозяйства заключается:

а) в необходимости целой системы однотипных мероприятий (тракторизация, механизация деревни, развитие с.-х. индустрии, улучшенная агротехника, организация территории и др.), связанных с реконструкцией сельского хозяйства;

б) в единстве задач борьбы с засухой и недостатком влаги как путем агротехнических мер и реорганизации хозяйств в засухоустойчивые (77 млн. фонд), так и путем гидротехнических сооружений;

в) в единстве колонизационных задач и дальнейшем освоении пустующих и пахотнспособных земель;

г) в однородности заданий опытного дела в силу однородных природных условий и состава культур;

д) в общих для всей территории крайне актуальных задач улучшения посевного материала и правильной организации дела семеноводства (селекционное дело, создание фундаментального государственного сортового семфонда, семеноводческая кооперация);

е) в единстве мероприятий по улучшению земель (мелиорирование, пескоукрепление, борьба с солонцами);

ж) в общности мер, направленных к укреплению и развитию садоводства и бахчеводства (сорторазведение, организация орошения, переработка и др.);

з) в общих для края задачах в области улучшения скотоводства, организации сбыта рынков для его продукции и кормовой базы.

Если учесть, что, занимая всего 2,4% территории на 19% населения РСФСР, Нижне-Волжская область в очерченных границах использует 50% всего республиканского фонда на борьбу с засухой; сосредоточивает до 30% всего государственного фундаментального сортсемфонда пшеницы; охватывает в размере 21,5% тракторное хозяйство РСФСР; имеет уже выявленного и подготовленного колонизационного фонда свыше 2 млн. га, довольно равномерно размещенного по области и в перспективе реконструкции крестьянских хозяйств гидротехническим методом охватывает весь центральный зерновой массив области (Немреспублика, Саратовская, Самарская, Сталинградская губ.) на территории порядка 1.500 тыс. га (ирригация Заволжья), то эти показательные цифровые иллюстрации еще ярче указывают на производственную однородность области.

Вся эта совокупность задач может быть решена, а мероприятия могут дать наибольшие результаты лишь при условии перевода распыленных крестьянских хозяйств в формы, полностью или частично обобществляющих труд и инвентарь, в формы крупных хозяйств путем их производственного кооперирования.

Разрешение важнейших задач производственного кооперирования и тем самым социалистического преобразования деревни при наличии одинаковых мер стоящих перед областью в части технической реконструкции сельского хозяйства, при наличии однотипности социальных условий и уклада населения всей зерновой производящей полосы, и исключительная необходимость тем самым единства с.-х. политики в этом районе в целом, как гарантии наиболее успешного разрешения стоящих перед ним задач социалистического строительства, вкладывают глубокий политический и организационный смысл в образование НВО в намечаемом составе.

Если новая область является компактным экономическим образованием и характерна, как сельскохозяйственная область с единством условий, задач и перспектив ее с.-х. развития, то и промышленные черты, присущие этому краю, вполне гармонируют с общим хозяйственным обликом области, подтверждая ее общность.

В направлении промышленного состояния края и перспектив его развития общность вытекает:

1) из явно выраженного сельскохозяйственного характера крупной ценовой (55% валовой продукции падает на переработку местного с.-х. сырья) и мелкой кустарной промышленности (69%), опирающейся на с.-х. сырье и географически размещенной почти на всей территории области (мукомольная, шерстообрабатывающая, кожевенно-меховая, обработка твердых материалов животного происхождения и др.);

2) из перспектив роста новых групп и отраслей промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье, в связи с включением новых, расширением, реконструирующих сельское хозяйство специальных культур (масличные, кукуруза, свекла и др.) и усилением переработки продуктов животноводства;

3) из взаимосвязанности отдельных территориально-локализованных отраслей промышленности с сельским хозяйством, дающим им емкий

рынок сбыта (тракторостроение, двигателестроение для орошения садово-огородных районов), связи отдельных отраслей между собой (маслобойная с консервной, канато-веревочная с рыбной, дубильно-экстрактная с кожевенной и т. п.) и увязки промышленности с народным хозяйством края в целом;

4) из значительного развития лесопильной промышленности, размещенной на водной оси (Самара, Саратов, Сталинград, Астрахань) и питающей южные безлесные районы пиломатериалами.

Эта взаимосвязь отраслей промышленности, с одной стороны, а с другой — значительный удельный вес и роль промышленности, опирающейся на собственное с.-х. сырье, а также широкое территориальное ее размещение по всей области и в промышленном отношении увязывают НВО единством ряда задач:

а) задача правильного регулирования делом обеспечения промышленности с.-х. сырьем (зерно, кожа, шерсть, технические культуры) диктует необходимость единства и согласованности политики по хлебно-сырьевым заготовкам, что является особенно большим местом ныне, при наличии расщепленного руководства между губерниями (разрыва районных цен внутри производящей полосы, конкуренция в пограничных районах и т. п.);

б) задача концентрации государственного товарного мукомолья, маслобойной, кожевенной промышленности является достаточно назревшей ныне, и наиболее полное и выгодное разрешение ее мыслимо при условии такого районирования области, которое охватило бы в своих границах эти общие для намечаемой области отрасли цензовой промышленности;

в) наконец, задача развития ряда отраслей крупной промышленности, подводящих под сельское хозяйство этого района новую техническую базу (с.-х. машиностроение, тракторостроение, двигателестроение) в целях его укрупнения и переустройства в коллективные формы, при одновременном развитии с.-х. индустриализации, является также общей для всей намеченной новой области.

Уже одни эти перечисленные основные задачи, не касаясь ряда других (развитие деревообработки, новых отраслей промышленности, закрепляющих спрос на новое с.-х. сырье в итоге реконструкции сельского хозяйства и др.) указывают насколько крепко переплетены и увязаны экономические интересы, характеризующие как законченность области в промышленном ее разрезе, так и увязанность промышленности с сельским хозяйством, что обеспечивает ведущую роль промышленности в сельском хозяйстве, являющейся в массе своей потребителем с.-х. сырья, предъявляющей к этому сырью стандартные требования, организующей через рынок сельское хозяйство (контрактация, цены), закрепляющей в нем обеспеченным спросом развитие новых культур и отраслей и вооружающей его всем необходимым для продвижения вперед по пути технического его процесса и перехода на новые формы обобществленного хозяйства.

Энергетическая база НВО, бедной наличием собственных энергоресурсов, в силу удобства транспортных связей обеспечена нефте-топливом, оседающим и ныне из всего волжского транзита на 50% в пределах намечаемой области. В дальнейшем этот вид топлива должен будет замещаться донтопливом, особенно с проведением Саратово—Миллеровской жел. дор., являющейся в направлении на юго-запад хлебоэкспортной, а в направлении на северо-восток имеющей сыграть роль углевозной

магистральной. Перспективы развертывания Эмбенского нефтеносного района с проведением нефтепровода (по трассе на Сызрань или Саратов) еще тверже укрепляют энергетическую базу НВО.

Более сложные энергетические проблемы: использование гидроэнергии (Устинский канал Самарской Луки), разработка главного сланцевого поля (на границах Самарской и Саратовской губерний) в случае их реализации и создания на этих источниках мощности электроцентралей также в свою очередь с совершенной очевидностью увязывают единством энергетического хозяйства центральный массив района (Саратовская, Самарская губ.).

Отличительной особенностью выделяемого Нижне-Волжского района является его прорезанность в направлении с севера на юг мощной артерией — рекой Волгой.

Волжский водный путь, создающий для края исключительно благоприятные условия в отношении переброски массовых грузов и связывающий его с отдаленными рынками сырья и топлива и рынками сбыта, оказал могучее влияние на значительное развитие ряда отраслей промышленности. Он способствовал также развитию в районах, прилегающих к Волге, бахчеводства, садоводства и огородничества товарного типа; продукты этих отраслей сельского хозяйства подвозятся Волжским путем к потребляющим городским центрам края, а также идут далеко за его пределы. Наконец, на Волге создан ряд крупных перевальных пунктов и базисных складов для ряда грузов как местного происхождения, так и привозных. Грузовые потоки сверху в виде леса, дров, алебаstra, извести и потоки снизу — нефть, рыба, соль, — все это оседает, главным образом, в районе Нижнего Поволжья и, или немедленно перегружается на рельсы и отправляется в различные, часто отдаленные районы, или задерживается в пристанских пунктах края, иногда перерабатывается здесь, и затем, с пристанских складов, по мере требования рынка, также отправляется за пределы края.

Водные отправки грузов в пределах лишь течения Волги от Астрахани до Самарской губернии в предвоенное пятилетие достигали в среднем в год 6.967 тыс. тонн, а прибытие грузов — 5.231 тыс. тонн.

Все это указывает на особое значение для Нижнего Поволжья вопросов водного транспорта. Создание удобных портовых устройств, облегчение условий транзитного хода, погрузочно-разгрузочные работы и их механизация, — все эти вопросы общи для всего выделяемого края.

Вместе с Волжским путем, связывающим все крупнейшие городские центры края, Нижнее Поволжье является в транспортном отношении районом, достаточно увязанным и рельсовыми путями.

Заволжский район обслуживается: а) сетью Рязано-Уральской жел. дороги, которая прорезывает его с севера на юг жел.-дор. участками — Ершов — Пугачевск и Урбах — Астрахань, а с запада на восток и юго-восток участками — Покровск — Урбах и Красный Кут — Александров-Гай; б) сетью Ташкентской жел. дор. в участке Самара — Оренбург; в) сетью Самаро-Златоустовской жел. дор. в направлении Сызрань — Самара — Бугуруслан и далее на Уфу с веткой Кротовка — Сургут и небольшим участком направления Ульяновск — Бугульма — Чимши.

Разомкнутость южных и северных рельсовых путей Заволжья устраняется с намеченным НКПСом и в пятилетке Госплана в одну из ближайших очередей сооружением жел.-дор. участка Пугачевск — Безенчук. Железнодорожная связь Заволжья будет еще более облегчена при сооружении жел.-дор. линии Уральск — Оренбург (постройка включена в пятилетний план).

Правобережье Волги связано с Заволжьем железной дорогой, мостом у Сызрани и паровыми парами у Саратова, где также намечена и включена в пятилетний план НКПС постройка моста.

Правобережье Волги обслуживается рельсовыми путями: а) Рязано-Уральской ж. д. в направлениях Саратов — Ртищево и далее на Тамбов, Аткарс — Вольск, Аткарс — Баланда, Таволжанка — Ртищево — Пенза, Камышин — Балашов и далее на Тамбов; б) Сызрано-Вяземской ж. д. в направлениях Сызрань — Кузнецк — Пенза и далее на Моршанск и Рязань и Сызрань — Рузаевка; в) Юго-Восточными жел. дор. в направлениях: Сталинград — Поворино и далее на Грязи и Сталинград — Лихая; г) отрезками Северо-Кавказской (часть Сталинградской губ. на юге прорезывается ж.-д. линией Сталинград — Тихорецкая) и Московско-Казанской (часть Пензенской губ., прорезываемая ж.-д. линией Пенза — Рузаевка и далее на Нижний Новгород) железнодорожных линий.

Обращает на себя внимание недостаточная увязанность железнодорожными путями с остальной частью области лишь южной части Сталинградской губернии, из которой все пути направлены за пределы края. Проведение Саратово-Миллеровской ж. д. создаст достаточную железнодорожную связь с областью и этой части.

При достаточной в общем связанности края рельсовыми путями направление их в Правобережной части одностороннее — на северо-восток. Это направление обусловлено приспособлением края к вывозу за его пределы продуктов сельского хозяйства в потребляющие районы страны. Географически близко расположенный к южным экспортным портам край пока не имеет с ними достаточных транспортных связей, что затрудняет развитие зернового экспорта заволжских пшениц, обладающих высокими хлебопекарными качествами и устойчивым спросом на зарубежных рынках.

Помимо общегосударственной задачи форсирования нашего зерноэкспорта, для Поволжских и Приуральских степей выход хлеба на экспорт существенно жизнен еще и потому, что дальнейший рост запасов в Западной Сибири, овладение ее рынком центральной потребляющей полосы внедрение дешевого сибирского хлеба, с проведением Семиреченской, дороги, на туркестанские рынки заставляют искать выхода хлебу Поволжья и Приуралья, создавая в перспективе угрозу с.-х. депрессии и наоборот, открывая, с южными транспортными выходами широкие перспективы развития степного Поволжского и Приуральского массива, перспективы здоровой пшеничной экспансии и продуктивного освоения всего района.

Разрешение задачи расширения зерноэкспорта из НВО намечено путем сооружения Саратово — Миллеровской ж. д. и Волго-Донского канала.

Саратово-Миллеровская ж. д. с линиями Пугачевск — Безенчук и Уральск — Оренбург создает сплошную ось ж. д. путей на юго-восток, увязывающую всю территорию Нижнего Поволжья, и вокруг этого нового направления путей сообщения будут складываться и новые формы реорганизации крестьянского населения.

Бюджет намечаемой нами области будет выше, нежели ЦЧО и примерно равен Уральской области. Так, доход по местному бюджету (по данным 1925/26 г.) в НВО на душу составляет 7,5 руб., в ЦЧО 4,3 руб., в Уральской — 7,7 руб., в Сибири — 5,4 руб. Отсюда очевидно, что бюджет области будет в среднем отнюдь не ниже других областей, близких по экономике к Нижне-Волжской области и в границах нашего проекта лишь выиграет, так как при организации Средне-Волжской области по сетке 1922 г. доход этой области на одну душу по тем же данным составит всего лишь 6 руб. против 7,5 руб. по НВО.

Таким образом экономическая законченность области, увязанность ее общностью задач, отчетливо выраженная специализация — очевидны. Несколько отличная от основного ядра области (Оренбургская, Саратовская, Самарская, Немреспублика, Сталинградская губ.) южная часть НВО (Астраханская губ., Калмообласть), характерная экстенсивным животноводством, рыбной и соляной промышленностью, тем не менее увязывается транспортным, торговым и культурным тяготением ко всей области. Не представляя собой объекта для самостоятельной области, о чем скажем ниже, этот район при правильной организации управления (создание областных управлений рыбной, соляной промышленностью и пещоукреплением в Астрахани) обретет от увязки его с НВО в целом все предпосылки бюджетно-экономического порядка для его развития. Включение же его в область, если учесть, что экономические связи покоются также и на внутриобластном товарообороте (хлеб и лес с севера, рыба и соль на север), создает из НВО одновременно и хозяйственный комбинат в системе областного хозяйства и область с отчетливой специализацией в системе республиканского хозяйства, что одно другому не противоречит.

В то же время создание такой области обеспечивает ее жизненность еще и потому, что она является достаточно крупной и мощной областью, способной тем самым с наименьшими накладными расходами по администрированию и управлению руководить однородным хозяйственным массивом. Единство действия и организующего начала гарантируют на этом хозяйственном и политическом плацдарме возможность точнее и углубленнее осуществить плановое начало и успешнее развернуть социалистическое строительство.

В итоге такого районирования Волга должна иметь две области — Верхнюю (Волжско-Камский край) с основной специализацией в сфере лесного хозяйства и НВО с основной специализацией в сфере высоко рыночного зернового производства и особенно экспортной пшеницы.